

Большинство врачей умеют создавать пилюли, а мастера пилюль, естественно, разбираются в медицине. Цзи Уя в своё время обладал выдающимся талантом в создании пилюль, и его медицинские навыки также достигли высот.

Однако мало кто мог стать его пациентом, ведь не каждый удостоивался чести лечиться у великого демонического владыки.

Очистка внутреннего алтаря Свирепого Огненного Питона уже забрала много духовной силы, и сейчас он восстановил лишь две трети. Использовать духовную силу сейчас было неразумно.

Если культиватор намеренно скрывает своё состояние, простой осмотр пульса ничего не покажет. Цзи Уя использовал немного духовной силы, чтобы тщательно исследовать тело Яогуан.

Все её меридианы были скручены некоей силой, а духовная платформа, скрытая в даньтяне, также проявляла признаки разрушения.

Если бы не внешняя сила, она не только не могла бы практиковать, но и давно потеряла бы свою духовную силу, став обычным смертным.

Лицо Цзи Уя оставалось спокойным, но внутри он был потрясён. Если эта внешняя сила исчезнет, тело мгновенно разрушится.

Это тело уже мертво. Яогуан утверждала, что она не захватила тело, а лишь "оказалась в нужном месте". Он не мог не сомневаться в этом.

Мёртвые не могут захватывать тела, это скорее можно назвать возвращением души в тело, но это не сохраняет прежнюю культивацию и память.

Однако Яогуан говорила так уверенно, что Цзи Уя мог только считать это исключением.

Чу Тянью даже не подозревал, что Мо Чанфэн, который утверждал, что "долгая болезнь сделала его врачом", действительно сможет понять его состояние, поэтому даже не пытался скрыть его.

— Пилюли Белого Тумана помогли? Скажи правду, — Цзи Уя убрал руку. Состояние тела Яогуан было неважным, но проблема, скорее всего, заключалась не в теле.

Если не в теле, то в душе.

Возвращение в тело действительно могло сильно повредить душу, ведь это было насильственное использование уже мёртвого тела. В таком случае Пилюли Белого Тумана

могли быть неэффективны.

— ...Они мало помогли, — ответил Чу Тянью с небольшим колебанием.

— Понял.

Если Пилюли Белого Тумана начального уровня А бесполезны, возможно, Бессмертная роса звёздных слёз уровня S поможет. Она воздействует непосредственно на душу, даже для культиваторов на этапе Выхода из Тела она очень эффективна.

Бессмертная роса звёздных слёз не только лечит повреждения души, но и укрепляет её. Хотя она считается лишь высокого уровня S, она чрезвычайно ценна.

— Ты чувствовал себя плохо сегодня из-за телепортационного массива? Продолжение путешествия будет слишком тяжёлым для твоего тела? — Цзи Уя спросил серьёзно.

Если это так, ему придётся изменить планы.

— Нет.

Чу Тянью не знал, о чём думал Цзи Уя, но если бы он сказал "да", Мо Чанфэн, который всегда ставил его на первое место, наверняка сделал бы что-то радикальное.

Цзи Уя воспринял его ответ как подтверждение. Провинция Динъюнь была слишком отдалённой, и здесь не только Бессмертную росу звёздных слёз, но и другие подобные вещи было трудно найти.

— Отдохни ещё несколько дней перед отправлением. Ты выглядишь слишком бледным.

Изначально они планировали уехать завтра, но теперь Цзи Уя не мог спокойно отпустить её, желая дать Яогуан больше времени на отдых.

Чу Тянью не стал отказываться. Пространственная сила в его душе была нестабильна, и если завтра он снова воспользуется телепортационным массивом, его тело, не выдержав нагрузки, может начать кровоточить.

А не так, как сегодня, когда он смог сдержать это.

— Я однажды видел ноты, которые, как говорили, обладают успокаивающим и целебным эффектом. Возможно, они помогут твоей душе.

Цзи Уя не помнил, где он слышал эту мелодию, но она очищала душу и успокаивала разум, помогая избежать падения в Тёмный Путь и даже способствуя крепкому сну.

Возможно, он услышал её, когда ещё был практикующим даосом, и даже после падения в демонический путь, играя на флейте, она помогала ему справляться с жаждой убийства.

Он взял флейту из пурпурного бамбука, висевшую у него на поясе, ловко повертел её в пальцах и поднёс к губам. Мелодия, полная глубины и спокойствия, начала звучать.

Уже с первых нот Чу Тянью понял, что исполнитель обладает высочайшим мастерством. Он знал, что сам не может сравниться с ним.

Мо Чанфэн, казалось, имел много скрытых сторон, которые были ему непонятны.

Слушая мелодию, Чу Тянью не хотел отвлекаться, поэтому просто закрыл глаза и погрузился в музыку.

В звуках флейты он видел зелёные горы и чистые реки, водопад, с грохотом падающий на камни, и рассвет, окрашивающий вершины гор в золотистые оттенки, а вдали — белую фигуру, скользящую по небу с криком журавля.

Мелодия изменилась, и он словно поднялся над облаками, где восходящее солнце освещало море облаков золотым светом, а затем резко опустился к огромному озеру, где белые птицы взлетали и ныряли в воду, поднимая брызги с листьев лотоса... Мелодия закончилась.

В Низшем Бессмертном Мире тысячи культиваторов, и среди них есть те, кто практикует через музыку. Музыканты используют мелодии для совершенствования, превращая смысл музыки в иллюзии, которые видят слушатели.

Цзи Уя не был музыкантом, но его мастерство игры на флейте позволяло ему создавать иллюзии, чтобы показать их слушателю.

Чу Тянью открыл глаза, его мысли всё ещё были погружены в мелодию. Виденные им пейзажи казались знакомыми, возможно, музыка пробудила в его памяти что-то давно забытое.

— Эта мелодия прекрасна, — искренне сказал он, глядя на Цзи Уя.

— Я передам твои слова неизвестному композитору, — улыбнулся Цзи Уя, больше заботясь о состоянии Яогуан, чем о музыке.

— После прослушивания тебе стало лучше?

— Мысли успокоились, и душа, кажется, стабилизировалась, — Чу Тянью слегка улыбнулся.

Он не был неблагодарным и чувствовал заботу Мо Чанфэна.

Чу Тянью также был музыкантом и понимал, что эта мелодия требует больших усилий.

Поэтому, даже если эффект был не таким, как он сказал, он был готов солгать ради добрых намерений Мо Чанфэна.

Если эта ложь могла успокоить его, то это было даже лучше.

— Если это помогло, то пока не найдётся другого способа, будем использовать музыку для успокоения и укрепления твоей души, — улыбнулся Цзи Уя, делая вид, что верит словам Яогуан.

Однако внутри он был подавлен. Эффект мелодии был слабым из-за его текущего уровня культивации, и он не мог раскрыть и одного процента её потенциала.

Он знал, что это была почти профанация мелодии. Но если Яогуан говорила так, чтобы его успокоить, он предпочёл "не замечать" этого.

— У этой мелодии есть название? — спросил Чу Тянью.

— Наверное, есть, но я его не знаю, — ответил Цзи Уя. Он не смог вспомнить название мелодии, когда впервые услышал её, и это вызвало у него сожаление.

Из-за беспокойства Цзи Уя о состоянии Яогуан они остались на три дня, прежде чем снова отправиться в путь.

— Талисман для скрытия уровня культивации? — Яогуан держала в руках подаренный ей талисман, смотря на него с недоумением. — Для чего это?

— Он поможет избежать многих проблем. Я специально купил его, — Цзи Уя активировал талисман и показал ей, как это сделать.

Когда Яогуан последовала его примеру, он немного успокоился.

Среди культиваторов часто случались конфликты, и убийства ради сокровищ были не редкостью. Хотя это не обязательно должно было произойти, лучше быть осторожным.

Конечно, талисман не был куплен в магазине, как он сказал. Талисманы, скрывающие уровень

культивации, выше среднего уровня С были чрезвычайно редки.

А этот талисман действовал три месяца, и культиваторы ниже этапа Изначального Младенца не могли увидеть их истинный уровень, а те, кто был выше, считали их практикующими на этапе Изначального Младенца.

Он был создан с использованием крови сердца как чернил и духовной энергии как кисти, каждый штрих требовал полной концентрации.

<http://bllate.org/book/15414/1363190>